

Хо Яньань, услышав эти слова, сначала замер, но спустя секунду, осознав сказанное и понимая, что у того на уме, приподнял бровь:

— Ну что ж, поздравляю? Видимо, ты ему приглянулся. Редкий шанс, нужно ценить. Так что смело отправляйся.

Цяо Шэньбэй:

— .....??? Черт, я, кажется, взял не тот сценарий. Так не должно было быть.

Разозлившись, он ухватился за ногу Хо Яньаня:

— Неужели тебе нечего мне сказать?

— Есть.

Цяо Шэньбэй лишь услышал это и уже знал, что сейчас начнутся отговорки. Наверняка он ревнует, его гложет зависть и обида.

Однако Хо Яньань лишь погладил его по голове и ласково напутствовал:

— Возвращайся пораньше. На дороге будь осторожен.

Цяо Шэньбэй:

— .....

Хо Яньань отложил газету и направился в ванную, но, вспомнив о чем-то, обернулся и добавил:

— Кстати, раз завтра тебе встречаться с такой высокой персоной, оденься поприличнее. Как можно красивее. И прическу сделай лучше.

Цяо Шэньбэй:

— ...

Черт, этот парень что, разлюбил его? И даже позволяет открыто «лазить по стене»?

От злости у него чуть сердце не остановилось.

.....

Чтобы подтвердить свою ложь, Цяо Шэньбэй на следующий день встал ни свет ни заря. Ему нужно было нарядиться и «причесаться» для встречи с пустотой.

Если Хо Яньань узнает, что всё это была лишь постановка, он просто уморится со смеху. Поэтому приходилось продолжать представление.

Одевшись, он вышел из дома, специально наложив гель для волос и создав весьма соблазнительную укладку.

Он даже нарочито шел развалившись, напевая и улыбаясь своему отражению в зеркале. Он пел известный хит «Хорошие дни».

Всё это ради того, чтобы привлечь внимание спящего в постели человека. Но тот спал так

крепко, словно и его жена умерла, и ему всё равно. Как он может быть таким спокойным, когда его жена идет на свидание к другому? Ему не ревнует? Цяо Шэньбэй начал паниковать, усомнившись в любви Хо Яньяня.

.....

Цяо Шэньбэй был в ярости, готов был ругаться матом. Ничего не оставалось, как выйти прогуляться, делая вид, что только что вернулся с свидания в ресторане класса люкс.

Не успел он пройти и пару кварталов, как действительно набрел на ресторан западной кухни. К нему подошел человек в черном костюме:

— Господин Цяо, наш господин приглашает вас.

Цяо Шэньбэй вздрогнул:

— Я не знаю вашего господина. Кто он такой?

— Глава.

Цяо Шэньбэй:

— ...

Мамочка, я не знал, что хвастовство карается небесной карой.

Он перепугался, не ожидая, что его пустая болтовня станет реальностью. Ему хотелось сбежать.

— Не волнуйтесь, наш господин просто хочет поужинать с вами, — заметив его испуг, пояснил тот человек.

Цяо Шэньбэй хотел бежать, но перед ним стояли трое-четверо мужчин. Не убежишь, не побьешься. Пришлось подчиниться и пойти с ними.

Ему тоже было интересно, кто этот так называемый Глава...

Почему в прошлый раз он спас его, если они даже не знакомы?

Он решил, что в следующий раз больше не будет хвастаться. Охранники привели его в настоящий фешенебельный ресторан, в отдельный кабинет...

Когда он вошел, охранники закрыли дверь, и вошел официант с меню...

Цяо Шэньбэй начал подозревать, что его, наверное, взяли в заложники. Самого Главы не было видно.

Он изучал меню, как вдруг раздался щелчок. В центре стола опустилась штора, закрыв обзор. Напротив уже кто-то сидел. Тот, кто только что вошел. Это и есть легендарный... господин??

Хотя напротив и сидела высокая персона, из-за шторы нельзя было понять, кто там: человек или призрак, урод или красавец. Рассмотреть было невозможно.

Непонятно было и то, что он замышлял. Зачем звать на свидание и прятаться за шторой, не

показывая лица...

Цяо Шэньбэй кашлянул и неопределенно спросил у того, кто был напротив:

— Господин, почему вы хотите видеть меня через штору? Боитесь, что я опозорюсь от моей внешности?

Господин ничего не ответил, за него ответил подчиненный снаружи:

— Наш господин пока не готов раскрывать свое лицо, поэтому видеть его можно только через эту штору. Еще никто не видел лица нашего господина.

Цяо Шэньбэй:

— ..... Тогда зачем вы позвали меня?

Первое в жизни свидание с женщиной, и то с таким важным персонажем. Он чувствовал, что предает своего мужа.

Однако чувство вины моментально улетучилось, когда начали подавать блюда.

Пробормотав под нос, он сказал:

— Хо Яньань, прости, но ради этой еды я временно изменю тебе, я тебя не знаю. Но знай, что в сердце я все еще люблю тебя.

Только он это пробормотал, как человек напротив чихнул.

Цяо Шэньбэй испугался, решив, что нужно проявить заботу о важной персоне, и участливо спросил:

— Господин, с вами все в порядке?

Человек напротив снова молчал, снова отвечал слуга:

— Все в порядке, наш господин просто немного простудился, подхватил холод. Продолжайте есть.

Цяо Шэньбэй с заботой сказал:

— Тогда вам, господин, нужно следить за здоровьем. Я посмотрел, температура сейчас около 35 градусов, слишком холодно. Следите за тем, чтобы тепло одеваться, а ночью укрывайтесь теплее.

Хо Яньань:

— ...

Цяо Шэньбэй не обратил на это внимания и, вглядываясь в штору, осторожно разглядывал человека напротив. Тот был в костюме, с галстуком, выглядел очень даже ничего, фигура идеальная...

Взгляд Цяо Шэньбэя приковали руки того человека...

Черт, у господина такие четкие суставы, длинные и белые пальцы. От этих рук можно было просто сойти с ума!

У человека с такими руками, наверняка, очень красивое лицо. Обычно те, у кого красивые руки, не уродуются.

Цяо Шэньбэй невольно захотел увидеть лицо господина.

Он подумал, что можно воспользоваться моментом, присесть и посмотреть, как тот выглядит.

И тут он специально уронил нож и вилку на пол и громко воскликнул:

— Ой, я уронил нож и вилку!

Сказав это, он быстро присел, чтобы посмотреть на человека напротив.

Результат...

Черт, напротив был человек в маске...

В полумаске. За едой, с маской...

Из-за этого шума внутрь влетели охранники. Шесть человек тут же скрутили его, решив, что он покушается на господина.

От испуга он тут же поднял руки и стал умолять:

— Я ошибся, я ошибся, я больше не буду.

Хо Яньань напротив:

— ...

Подчиненный вошел, увел охранников и предупредил Цяо Шэньбэя:

— Господин Цяо, пожалуйста, будьте осторожнее. Не пытайтесь испытывать нашу бдительность. Тот, кто увидит лицо Главы, в лучшем случае лишится глаз, в худшем — сердца. Так что, пожалуйста, проявляйте сдержанность.

Цяо Шэньбэй:

— ...

Мамочка, я хочу домой!!!

Этот ужин прошел в страхе и трепете. Он не смел есть ни куска. Закончив есть, он дрожал в ногах, мечтая скорее вернуться домой и больше никогда не видеть этого Главу.

После еды его голова была полна киселя, он совсем не понимал, что говорил господину, и боялся открыть рот, боясь, что в следующую секунду жизнь закончится.

Он даже забыл спросить, почему Глава спас его. Когда охранники отвезли его назад, он почувствовал, что чудом выжил.

Только эти охранники плохо водили машину, они возили его по этому району туда-сюда, целых

десять кругов, прежде чем высадить...

Выйдя из машины, он попрощался:

— Больше не увидимся.

Подчиненный:

— ...

<http://bllate.org/book/17682/1648976>